

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОСКОВСКОГО И ПЕТЕРБУРГСКОГО (ЛЕНИНГРАДСКОГО) ПРОИЗНОШЕНИЯ

Милованова В.В., студентка группы СЗМ24ТМ

Черникова Н.В., доктор филологических наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Русское литературное произношение складывалось на протяжении длительного времени вместе с формированием национального языка. В статье рассматриваются особенности московского и петербургского произношения и их влияние на общелитературные нормы русского языка.

Ключевые слова: московское произношение, петербургское (ленинградское) произношение, орфоэпические нормы.

Русское литературное произношение складывалось на протяжении длительного времени вместе с формированием национального языка. В своих важнейших чертах произносительные нормы современного русского литературного языка сложились еще в первой половине XVII в., но в тот период они представляли собой нормы только московского говора, которые по мере развития национального языка постепенно стали приобретать характер общенациональных норм. Окончательно же орфоэпические нормы русского языка сложились во второй половине XIX в. [1, с. 19].

До сих пор распространено представление о существовании московской и петербургской (ленинградской) произносительной нормы. Однако, как утверждают исследователи Л.А. Вербицкая [5], Н.С. Валгина [3] и др., в настоящее время не существует ни московского, ни петербургского произношения в чистом виде.

Вместе с тем на протяжении столетий существовали специфические особенности московского и петербургского (ленинградского) произношения, существенно отличавшиеся между собой. Рассмотрим их.

Московское произношение – «способ произношения, свойственный жителям Москвы, признанный произносительной нормой русского литературного языка» [7, с. 253]. Как отмечает А.А. Реформатский, для второй половины XX в. московское произношение характеризуется следующими особенностями [7, с. 254]:

1. в области вокализма основная черта московского произношения – аканье и разная, двухстепенная, редукция гласных в безударных слогах (*голова* [гълава]);
2. *щ, сч, жж, зж, жд* произносятся как мягкие и долгие [ш'] и [ж']: *щи, счёт, жужжать, визжать, дождя*; мягкие краткие [ш'], [ж'] возможны лишь в иноязычных словах типа *жюри, пиют*;
3. произношение *г* как [γ] допускается только в нескольких церковных словах (*Бога, Господи*); в других словах в сходной фонетической позиции звук [γ] не допускается (*благополучный, благоприятный*);

4. в отдельных словах происходит озвончение [х] и на его месте произносится [γ] (*бухгалтерия, бухгалтер*);
5. произношение мягких *к, г, х* встречается только перед гласными *и, е* (*руки, руке*);
6. произношение *чн* возможно то как [шн] (*скучный, булочная, молочный* и др.), то как [чн] – преимущественно в нейтральной и терминологической лексике (*вечность, беспечный, личность*);
7. произношение *щн* как [щн], а не [шн] (*су[щн]ость, беспомо[щн]ый*);
8. произношение твердых [т], [д] перед *е* в некоторых иноязычных и стилистически отмеченных словах (*ко[тэ]дж, [дэ] коль[тэ]*), но мягких [т’], [д’] в освоенных словах (*температура, телефон, тема*);
9. *ч* перед *т* в союзах *что* и *чтобы* произносится как [ш] (*[ш] то, [ш] тобы*);
10. в возвратных формах глагола встречается колебание в произношении между разговорным мягким [с’] (*радую[с’], стараю[с’]*) и сценическим твердым [с] (*радую[с], стараю[с]*).

Далее рассмотрим особенности петербургского произношения.

Петербургское (ленинградское) произношение – это «совокупность особенностей артикуляции звуков речи, свойственная жителям Петербурга (Ленинграда) и образовавшая вариант произносительной нормы русского литературного языка» [4, с. 338].

Для петербургского произношения, как отмечает Л.А. Вербицкая, были характерны следующие орфоэпические черты [4, с. 338–339]:

1. произнесение безударного *е* [«э»] на месте орфографических *а, я, е* после мягких согласных в предударных и заударных, открытых и закрытых слогах (*п [«э】 тёрка, ч [«э】 сы, в [«э】 ду*); – произнесение [а] в заударной флексии 3-го лица мн. ч. глаголов 2-го спряжения (*хо[д’а]т, хва[л’а]т*);
2. обязательное сохранение губного [у] в заударном закрытом слоге (*че[л’у]сть*);

3. произнесение в некоторых словах после шипящих ударного *e* [«э»] вместо [о] (*щ* [«э】 *лка*); – произнесение мягких заднеязычных в прилагательных мужского рода единственного числа именительного падежа (*гром*[к'и]й);
4. произнесение твердых согласных перед *e* в заимствованных словах (*т*[э]зис, *с*[э]ссия);
5. произнесение твердых губных в конце слов и перед [j] (*восе*[м], *по*[пjo]м);
6. произнесение мягкого [с'] в возвратных глаголах (*учил*[с'а], *родил*[с'а]);
7. произнесение первого твердого согласного в некоторых сочетаниях двух согласных (*ко*[нф']еты);
8. произнесение *чн* как [чн] (*було*[чн]ая, *моло*[чн]ый);
9. произнесение *ч* перед *т* в союзах *что*, *чтобы* как [ч'] ([ч'т] о, [ч'т] обы);
10. произнесение *шн* как [шн], а не [щн] (*помо*[шн]ик, *су*[шн]ость);
11. произнесение слова *дождь* как [дошт'], а *дождя* как [дажд'а];
12. произнесение сочетания [кк] вместо [хк] в слове *легка* ([л'екка]);
13. произнесение [ш'], [ж'] перед *и* после [л'], [н'] (*ра*[н'ш']е);
14. произнесение *сч*, *зч*, *щ* как [ш'ч'] (*счастье* [ш'ч'ас'т'je], *грузчик* [груш'ч'ик].

Петербургское произношение не стало орфоэпической нормой, но и московское произношение во многих случаях утратило былую роль произносительного канона. Многие черты «образцового» московского произношения в настоящее время утрачены литературным языком [2, с. 136].

Вместе с тем, сформировавшись на основе московского произношения, современные орфоэпические нормы заимствовали отдельные черты и петербургского (ленинградского) произношения.

Например, согласно старомосковской норме большинство глаголов 2-го спряжения в 3-м лице множественного числа произносилось с – *ут*, -'ут (т. е. так же, как глаголы 1-го спряжения): *слы*[шу]т, *хо*[д'ут], *хва*[л'у]т, *ло*[в'у]т и т. п. В петербургском произношении у таких глаголах заударная флексия произносилась как [а]: *слы*[ша]т, *хо*[д'а]т, *хва*[л'а]т, *ло*[в'а]т и т. п. [2,

с. 137]. Сейчас литературной нормой считается именно это, т. е. петербургское, произношение.

В старомосковском произношении в глаголах типа *постукивать*, *отпугивать*, *размахивать* (после заднеязычных *к*, *г*, *х*) произносился редуцированный звук [ъ]: *посту[къ]вать*, *отпу[гъ]вать*, *разма[хъ]вать*. В настоящее время распространено «орфографическое» (приближенное к написанию) произношение: *посту[к'и]вать*, *отпу[г'и]вать*, *разма[х'и]вать* [2, с. 137], которое также заимствовано литературным языком у петербургского произношения.

Во второй половине XX в., как отмечает К.С. Горбачевич, былое противопоставление московского произношения петербургскому (ленинградскому) потеряло прежний смысл. Однако некоторые незначительные расхождения в произношении москвичей и петербуржцев еще остались. Например, считается, что иканье ([в'и] сна) в большей степени встречается в Москве, чем в Петербурге, где чаще слышится еканье ([в'э] сна). В Москве наблюдается ассимилятивное смягчение (*не[т'л'а]*) гораздо чаще, нежели в Петербурге (*не[тл'а]*) [2, с. 136–137].

Таким образом, «произносительные нормы русского литературного языка формировались, начиная с XVII в., в течение ряда столетий на основе московского говора, однако впоследствии некоторое влияние на них оказало петербургское произношение» [6, с. 256].

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Учпедгиз, 1985. – 198 с.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Логос, 2003. – 304 с.

4. Вербицкая Л.А. Петербургское (ленинградское) произношение // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – С. 338–339.

5. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно: пособие по русскому языку. – М.: Высшая школа, 2003. – 239 с.

6. Милованова В.В., Черникова Н.В. Основные этапы формирования русского литературного произношения // Перспективы науки – 2017: сб. докладов VI Междунар. конкурса науч.-иссл. раб. (28 апреля 2017 г.) / науч. ред. А.В. Гумеров. – Казань: Рóкета Союз, 2017. – С. 256–260.

7. Реформатский А.А. Московское произношение // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – С. 253–254.

SPECIFIC FEATURES OF THE MOSCOW AND ST. PETERSBURG (LENINGRAD)

student of the group SZM24TM

Chernikova N.V.,

Doctor of Philology,

Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,

FGBOU VO «Michurinsk state agricultural university»

Michurinsk, Russia

Abstract. Russian literary pronunciation evolved over a long period of time, together with the formation of a national language. The article deals with the features of Moscow and St. Petersburg pronunciation and their influence on general literary norms of the Russian language.

Key words: Moscow pronunciation, St. Petersburg (Leningrad) pronunciation, orthoepic norms.